

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГКОсс № 0124-ГКО-04-04-2022

«04» апреля 2022г.

Государственный Комитет Обороны Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым доложить гражданам Советского Союза результаты проведённого исследования и юридического анализа документов, фактов и других правовых аспектов Главной Военной Прокуратурой СССР о Военном положении на территории государства Союз Советских Социалистических Республик по состоянию на 2022 год

**Государственный Комитет Обороны
Союза Советских Социалистических Республик
постановляет:**

1. Признать юридическим фактом, подтверждённым документально, действующее по настоящее время **Военное положение**, объявленное в 1941 году;
2. Признать **Военное положение** имеющим законность и исполнение, как особый режим управления, распространённый на все местности на территории СССР, где в силу чрезвычайных обстоятельств и критического положения отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР;
3. Признать сравнительный анализ Главной Военной Прокуратуры СССР необходимым и своевременным, логически выверенным и достаточно научным, исторически достоверным, соответствующим советскому праву.

Приложение.

Главная Военная Прокуратура СССР. Исх. № 002/2022 от «04» апреля 2022 г.

Председатель
Государственного
Комитета Обороны СССР
Генерал-полковник юстиции

Алексей Константинович Рязанов

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА СССР ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР

Исх. № 002/2022

«04» апреля 2022 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик высший надзор за точным и единообразным исполнением законов государственными комитетами, исполнительными и распорядительными органами Советов народных депутатов всех уровней, министерствами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генеральную прокуратуру Союза Советских Социалистических Республик, в составе которой находится военная прокуратура. При наличии достаточного количества юридически значимых документов, фактов, архивных материалов проведены их исследование и анализ в отношении Военного положения на территории государства Союз Советских Социалистических Республик.

Исследование и анализ.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия, нарушив пакт о ненападении 1939 г., начала войну против СССР. Гитлер поставил задачу уничтожить СССР как государство, а также истребить значительную часть его граждан. Для населения страны эта война стала Великой Отечественной войной.

К началу войны Советский Союз обладал значительно меньшим военным и экономическим потенциалом, нежели Германия, которая широко использовала промышленные и людские ресурсы почти всей Европы. В СССР не удалось к этому времени освоить производство новых видов военной техники, а первый этап перевооружения армии предполагалось завершить только в 1942 г. Кроме того, война 1939—1940 гг. с Финляндией выявила существенные недостатки в системе организации, управления и вооружения Красной Армии. Нельзя при этом не учитывать заметное ослабление высшего командного состава армии, подвергшегося политическим репрессиям во второй половине 1930-х годов.

Советскому государству в сложнейших социально-экономических и внешнеполитических условиях пришлось приступить к мобилизации всех материально-технических и людских ресурсов для обеспечения обороны страны.

22 июня 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» был введён особый режим в районах военных действий, в прифронтовой зоне и в некоторых регионах СССР. В указе объявлялась также мобилизация в армию ряда возрастных категорий населения. Таким образом основной функцией Советского государства стала организация обороны страны и обеспечение армии всем необходимым.

Следует отметить, что во время войны продолжали функционировать прежние общесоюзные, республиканские и местные органы власти и управления. К тому же, были продлены полномочия Верховного Совета СССР, истекавшие осенью 1941 г. В период Великой Отечественной войны состоялось только три сессии Верховного Совета СССР вместо предусмотренных Конституцией десяти. На заседаниях рассматривали вопросы, связанные с ратификацией союзных договоров,

утверждением бюджета и расширением прав союзных республик в области обороны и международных отношений. В то же время создавались чрезвычайные органы власти.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ВКП (б) от 30 июня 1941 г. был учреждён Государственный Комитет Обороны (ГКО), который фактически сосредоточил всю полноту власти в СССР. Его председателем был назначен И. В. Сталин. Вначале в ГКО входило 5 членов, а затем — 9. В связи с тем, что ГКО не располагал своим аппаратом, он использовал аппараты СНК СССР и ЦК ВКП (б). На заседаниях ГКО все вопросы рассматривались достаточно оперативно, а правом принятия решений располагал его председатель. При этом учитывались мнения всех членов ГКО. Всего в период Великой Отечественной войны ГКО принял около 10 тыс. решений, имевших юридическую силу закона в условиях войны и подлежащих неукоснительному исполнению. В прифронтовых городах было образовано свыше 60 городских комитетов обороны.

В условиях военного времени необходимо было реорганизовать и укрепить органы внутренних дел и государственной безопасности.

Так, в июле 1941 г. наркоматы государственной безопасности и внутренних дел вновь были объединены в один НКВД СССР. Однако уже в 1943 г. после того, когда наступил коренной перелом в Великой Отечественной войне, они вновь были разделены. В то же время органы военной контрразведки были выведены из состава НКВД и преобразованы в Главные управления контрразведки в наркоматах обороны и военно-морского флота.

В регионах, где вводилось военное положение, все властные полномочия передавались Военным Советам фронтов, армий и военных округов, которые получили право принимать решения, обязательные для исполнения на данной территории.

При СНК СССР были созданы следующие специальные органы:

- Совет по эвакуации;
- Комитет по учёту и распределению рабочей силы;
- Управление по эвакуации населения;
- Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и др.;
- в сентябре 1941 г. был образован Народный комиссариат танковой промышленности;
- в ноябре 1941 г. был образован Народный комиссариат миномётного вооружения;
- в июле 1941 г. был образован Наркомат строительства, в который входили и подведомственные Особые строительно-монтажные части;

Изменилась и система планирования, в соответствии с которой Госплан начал составлять военно-хозяйственные планы, которые были ориентированы прежде всего на обеспечение всем необходимым армии и флота. Создавались также чрезвычайные хозяйственные организации, призванные обеспечить решение этих задач. Так, образованные в июле 1941 г. Особые строительно-монтажные части не только оперативно выполняли задания, но и могли быстро перебрасываться в другие регионы страны для строительства военно-промышленных предприятий. Для этих выполнения этих целей в строительно-монтажные части было преобразовано около 90% предприятий, подведомственных Наркомату строительства.

23 июня 1941 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) была создана Ставка Верховного Главнокомандования, в которую входили члены Политбюро и руководители Наркомата обороны.

Сначала её возглавлял нарком обороны С.К. Тимошенко, с 10 июля — И.В. Сталин. 19 июля И. В. Сталин был также назначен наркомом обороны, а 8 августа 1941 г. — Главнокомандующим Красной Армии.

Генеральный штаб теперь подчинялся Верховному Главнокомандующему и стал оперативным органом Ставки Верховного Главнокомандования.

Ставка Верховного Главнокомандования являлась высшим органом стратегического руководства Красной Армии и Военно-морского флота. Она принимала решения по вопросам создания фронтов и группировок войск, организации их взаимодействия, подготовки стратегических резервов и их распределения, руководила Генеральным штабом и т.д.

С июля 1941 г. по октябрь 1942 г. в Красной Армии действовал институт военных комиссаров, которые не располагали правом контроля над командным составом.

В январе 1943 г. для личного состава Красной Армии были учреждены ордена Победы, Славы, Отечественной войны, Суворова, Кутузова, Нахимова, Невского и др.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. в прифронтовой зоне и районах, где вводилось военное положение, создавались военные трибуналы. К их ведению были отнесены преступления, совершенные военнослужащими, а также дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и госбезопасности, хищениях социалистической собственности, разбоях, убийствах, уклонении от исполнения всеобщей воинской повинности и др. Кроме того, предусматривался ускоренный порядок судопроизводства, согласно которому нельзя было подать жалобы и протесты на приговоры трибуналов. Разрешалось только в случае вынесения приговора к высшей мере сообщать об этом телеграммой председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Однако если в течение 3 суток Военная коллегия не истребовала дело, приговор приводился в исполнение.

В тяжёлых условиях, сложившихся в период Сталинградской битвы, были приняты чрезвычайные меры, жестокий характер. 28 июля 1942 г. был издан Приказ наркома обороны СССР № 227, в соответствии с которым в армиях формировались по 3—5 заградительных отрядов, которые ставились в тылу неустойчивых дивизий. Они получили право в случаях паники и несанкционированного отступления воинских частей расстреливать на месте отступавших. Это мера вводилась для того, чтобы предотвратить большие потери войск при панике и беспорядочном отступлении, как это было в первые месяцы войны.

В период Великой Отечественной войны широко применялось военное и осадное положения. Наиболее строгий правовой режим вводился при объявлении осадного положения. Такое положение было введено в Москве 20 октября 1941 г., когда возникла угроза захвата столицы фашистами.

В условиях войны были существенно расширены права союзных республик в области обороны и внешней политики. Так, в 1944 г. были созданы наркоматы обороны союзных республик. В то же время в союзных республиках были учреждены народные комиссариаты иностранных дел. А Белорусская и Украинская ССР принимали участие в качестве субъектов международного права в учреждении ООН и подписании 26 июня 1945 г. её Устава.

Изменения в судебной системе.

Произошли изменения в системе военных трибуналов. В соответствии с указом в годы Великой Отечественной войны существенные изменения Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» подчёркивалось, что военные трибуналы должны были рассматривать все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности в районах, объявленных на военном положении. К их

числу относились, прежде всего преступления, совершенные военнослужащими. Однако к суду военного трибунала привлекались и гражданские лица по делам о государственных преступлениях, хищениях социалистической собственности, разбоях, грабежах, умышленного убийства, побегах из мест заключения, уклонении от службы в армии, сопротивлении представителям власти и незаконного хранения оружия.

Кроме того, представители военных властей имели право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и других преступлениях, наносивших вред обороне, государственной безопасности и общественному порядку. В соответствии с Указом ПВС СССР от 18 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» все дела такого рода рассматривались только военными трибуналами. К их ведению теперь относили и дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и предприятий, обслуживавших военную промышленность.

На фронте и в прифронтовой зоне военные трибуналы действовали в дивизиях, отдельных бригадах, укреплённых районах, военно-морских базах, корпусах, армиях, флотилиях, фронтах и флотах. В тылу они функционировали в каждом военном округе и гарнизоне. Следует отметить, что линейные суды железнодорожного и водного транспорта были также преобразованы в военные трибуналы. Они рассматривали дела, связанные с авариями и порчей грузов, невыполнением трудовых обязанностей, наносивших ущерб в работе транспорта, и др.

В районах, объявленных на осадном положении, все суды общей юрисдикции или значительная их часть реорганизовывались также в военные трибуналы. В связи с объявлением в Москве осадного положения с 25 октября 1941 г. большинство её судебных органов были преобразованы в военные трибуналы. Однако после освобождения территории от врага или отмены режима осадного положения военные трибуналы вновь превращались в общие судебные органы и осуществляли правосудие в условиях мирного времени в соответствии с законом.

В годы Великой Отечественной войны члены военных трибуналов фронтов, флотов, округов и армий назначались, а их состав обычно утверждался совместными приказами Наркомата юстиции СССР, Наркомата обороны СССР или Наркомата военно-морских сил. Члены военных трибуналов дивизий, бригад, корпусов и укреплённых районов назначались председателями военных трибуналов фронтов, флотов и военных округов.

Согласно «Положению о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 22 июня 1941 г. военные трибуналы рассматривали все дела в составе трёх постоянных членов трибунала без участия народных заседателей.

Однако, начиная с июня 1942 г. в работе военных трибуналов стали вновь принимать участие народные заседатели, назначавшиеся политическими органами и командованием соответствующих воинских подразделений.

Следует отметить, что приговоры военного трибунала в кассационном порядке не могли быть обжалованы. Можно было добиться их пересмотра только в порядке надзора. Так, военные трибуналы армий осуществляли надзор за законностью и обоснованностью приговоров, которые выносили трибуналы дивизий, бригад и корпусов. В то же время военные трибуналы округов (флотов) проводили проверку всех дел, рассматривавшихся трибуналами армий. Опротестовать в порядке надзора вступившие в силу приговоры имели право военные прокуроры фронтов и флотов, а также председатели военных трибуналов фронтов и флотов. Такого рода протесты рассматривались Военной коллегией Верховного Суда СССР, которая действовала:

- а) как суд первой инстанции по наиболее важным преступлениям, отнесённым к компетенции военных трибуналов;

- б) как кассационная инстанция для военных трибуналов округов, флотов, фронтов и отдельных армий, дислоцированных в местностях, не объявленных на военном положении, а по делам, по которым выносился приговор к высшей мере наказания, — для военных трибуналов;
- в) как надзорная инстанция по делам всех военных трибуналов, кроме военных трибуналов железнодорожных и водных путей сообщения.

Особое место в практике военных трибуналов занимали дела, которые рассматривались в упрощённом порядке в течение 48 часов во исполнение приказа **Народного Комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 227** от 28 июля 1942 г. Они касались прежде всего командиров и комиссаров, самовольно покинувших боевые позиции без приказа вышестоящих военачальников.

Военные трибуналы достаточно часто применяли право отсрочки исполнения приговора в отношении осуждённых к лишению свободы, направляя их в штрафные батальоны действующей армии. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. судимость снималась со всех военнослужащих, осуждённых к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора в связи с направлением их в штрафные батальоны. Важно отметить, что отсрочка с исполнением наказания не применялась в отношении лиц, совершивших государственные или особо опасные преступления.

Общие суды рассматривали дела в соответствии с действовавшим в то время гражданским и уголовным законодательством, а также «Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г. Они строго соблюдали процессуальные нормы судопроизводства, соблюдая при этом права и интересы граждан. Об этом могут свидетельствовать данные о работе общих судов в годы войны.

«Подготовительные заседания верховных судов автономных республик, краевых, областных и окружных судов РСФСР в 1941 году вернули, — указывает М.В. Кожевников, — прокуратуре на доследование 3,8% всех поступивших дел, в 1942 году — 3,8%, в 1943 году — 5,5%, в 1944 году — 7,4% и в 1945 году — 8,1%». Конечно, анализируя данное увеличение числа дел, возвращённых на доследование, можно сделать вывод о снижении эффективности работы следственного аппарата.

Не отрицая, что определённое влияние на это оказал призыв в армию квалифицированных следователей, главной причиной явилось, по мнению М.В. Кожевникова, значительное повышение «требований со стороны подготовительных заседаний суда».

Особенности развития права.

В условиях войны были внесены существенные изменения в систему права. Они были обусловлены необходимостью установления ответственности за все правонарушения по законам военного времени и ужесточения наказаний. Был также расширен круг органов власти, принимавших участие в нормотворчестве. Кроме Президиума Верховного Совета СССР уголовно-правовые нормы получили право устанавливать ГКО, СНК СССР, ЦК ВКП (б) и Верховный Суд СССР.

В сфере гражданского права расширялись права государства в отношении некоторых объектов личной собственности. Так, граждане должны были временно сдать радиоприёмники, которые могли быть использованы в целях антисоветской пропаганды. Кроме того, население освобождённых территорий обязано было сдавать местным органам власти трофейное и бесхозное имущество.

Возрастала роль административно-правовых и плановых заданий, а также значительно ограничивалось применение гражданско-правовых договоров, связанных с поставками военной продукции, нефти, угля, металла и д.р. В связи с массовой эвакуацией, а затем возвращением жителей городов и введением льгот для семей военнослужащих уточнялись условия договора жилищного найма. В результате гибели большого количества населения потребовалось расширить круг наследников, в который стали включать трудоспособных родителей, братьев и сестёр.

Политика государства в области семейного права была направлена на укрепление института брака, на поощрение многодетных матерей, повышения рождаемости и усиления заботы о сиротах. 1 октября 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан.

Этот налог уплачивали мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины в возрасте от 20 до 45 лет.

23 января 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором подчеркивалось, что устранение и предупреждение детской безнадзорности является задачей государственной важности, за решение которой персональную ответственность несли председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся всех уровней. Основными формами устройства детей-сирот в период войны были опека, патронат и усыновление.

Принимались важные меры по охране и поддержке материинства.

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиливании охраны материинства и детства и об установлении почётного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материинства”».

В нем увеличивалась помощь многодетным матерям и определялся порядок их награждения. Так, звание «Мать-героиня» с вручением соответствующей золотой медали присваивалось женщине, родившей и воспитавшей до 5-летнего возраста 10 и более детей. Женщина, родившая и воспитавшая до 5-летнего возраста 9 детей, награждалась орденом «Материнская слава» I степени. За рождение и воспитание 8 детей женщина награждалась орденом «Материнская слава» II степени, 7 детей — орденом «Материнская слава» III степени, 6 детей — «Медаль материинства» I степени, 5 детей — «Медаль материинства» I степени.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. отменялась действовавшая ранее норма, по которой мать могла обратиться в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке.

Кроме того, устанавливалось, развод осуществлялся только в судебном порядке. Хотя при этом рекомендовалось применять меры к примирению супружеского. В соответствии с данным Указом увеличивались отпуска по беременности и родам с 63 до 77 дней. В то же время были существенно увеличены пособия многодетным семьям, а также впервые было установлено пособие одиноким матерям. А беременным женщинам продовольственный паек был увеличен в 2 раза.

В сфере трудового права в условиях войны необходимо было ввести чрезвычайные нормы регулирования трудовых отношений. Требовалось обеспечить работу предприятий и заменить ушедших на фронт рабочих и служащих. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. военные власти получили право привлекать граждан к трудовой повинности. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» руководителям предприятий предоставлялось право после получения разрешения СНК СССР применять сверхурочные работы до 3 часов в день. От них освобождались беременные женщины, начиная с шестого месяца беременности, и кормящие матери. Причём сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. Вместо отменявшихся отпусков (кроме, как по болезни, беременности и родам, работникам в возрасте до 16 лет), начислялась денежная компенсация, которая переводилась в сберегательные кассы и эти вклады не могли быть использованы в период войны.

26 декабря 1941 г. были объявлены мобилизованными рабочие и служащие предприятий военной промышленности и закреплёнными за этими предприятиями. А с 29 сентября 1941 г. объявлялись мобилизованными все работавшие на государственных предприятиях, находившихся в прифронтовой зоне.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. была объявлена мобилизация всего взрослого трудоспособного городского населения: мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Трудовая мобилизация не распространялась на юношей и девушек, поступавших в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, а также женщины, имевшие грудных детей или детей в возрасте до 4 лет, если за ними было некому ухаживать.

Существенные изменения были внесены в период войны в систему уголовного права, которые значительно ужесточались. 26 декабря 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», в котором такое правонарушение квалифицировалось как дезертирство и наказывалось лишением свободы от 5 до 8 лет. В 1942 г. действие данного Указа было распространено сначала на работников угольной промышленности, а затем на всех работников Наркомата путей сообщения СССР.

08 января 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, в котором предлагалось судебным органам рассматривать кражи имущества граждан, как кражи с отягчающими обстоятельствами, приравнивая их к бандитизму.

Усилились меры ответственности также за распространение ложных слухов, распространители которых наказывались лишением свободы на срок от 2 до 5 лет. Ужесточились также наказания за разглашение государственной тайны или утрату содержащих её документов. Так, должностные лица, совершившие такое преступление, наказывались лишением свободы на срок до 10 лет, а частные лица — до 3 лет. Усиливалась также уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины.

В то же время в судах достаточно широко применялась отсрочка исполнения приговоров при условии направления осуждённых на фронт. Проявившие героизм в сражениях освобождались от наказания, а их судимость погашалась.

Значительно ужесточались меры ответственности в отношении дезертиrov и членов их семей. Так, 16 августа 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования издала приказ, согласно которому злостными дезертирами считались командиры и политработники, срывавшие с себя знаки различия и направлявшиеся в тыл или сдававшиеся в плен. Их близкие родственники подлежали аресту, а сами дезертиры расстреливались на месте. А с 4 октября 1941 г. в соответствии с приказом наркома обороны к суворой уголовной ответственности стали привлекать семьи солдат и офицеров, попавших в плен. 24 июля 1942 г. было принято постановление ГКО «О членах семей изменников Родины».

В нем указывалось, что совершеннолетние члены семьи лиц, приговорённых к расстрелу за шпионаж, переход на сторону врага, за службу в карательных или административных оккупационных немецких органах, а также за попытку измены Родине, подлежали аресту и ссылке сроком на 5 лет.

В 1943 году была установлена уголовная ответственность военачальников за незаконное награждение, а также были введены такие виды наказаний, как смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок до 20 лет за преступления, совершенные гитлеровскими оккупантами и их пособниками.

В годы Великой Отечественной войны возникла такая форма коллективного наказания, как депортация народов, означавшая насильственное переселение народов за пределы определённого региона за совершение отдельными группами лиц преступлений против государства или за потенциально возможное участие в подготовке таких преступлений. Депортация коснулась поляков, немцев, крымских татар, чеченцев и ряда других народов Северного Кавказа. Несовместимость данной политики с принципами правового государства, а также её необоснованность привели к тому, что правительству СССР, а затем и России пришлось в течение многих десятилетий решать проблему «репрессированных народов».

Существенные изменения в сфере уголовного права, в развитии семейного права, обусловленные необходимостью обеспечения защиты материнства и детства, несомненно, способствовали достижению победы над гитлеровской Германией.

Приказ народного комиссара обороны СССР с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении»

№ 219 г. Москва, 23 июня 1941 г.

Объявляю для руководства:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения».
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении».

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза С. ТИМОШЕНКО

Зам. начальника Генерального штаба Красной Армии
генерал-лейтенант Н. ВАТУТИН

- 23 июня 1941 г.

Приказ народного комиссара обороны СССР с объявлением Указов Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении»

1.

- 23 июня 1941 г.

Приказ с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» и «Положения о военных трибуналах»

2.

- 27 июня 1941 г.

Приказ с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»

3.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ СССР
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

На основании статьи 49 п. «п» Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, г. Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, г. Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ
от 22 июня 1941 года
О военном положении

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п; запрещать появление на улице после определённого времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров.

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных её пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным п. 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности.

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. ст. 136—138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст. ст. 73, 73¹ и 73² УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий».

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

Немаловажную роль в решении этих задач сыграли такие чрезвычайные органы, как ГКО и Ставка Верховного главнокомандования.

Далее, Государственный Комитет обороны СССР не следует отождествлять со Ставкой Верховного Главнокомандования.

Государственный Комитет Обороны (сокращённо ГКО) - созданный на время чрезвычайного и военного положения в период Великой Отечественной войны - чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой власти в СССР. Необходимость создания стала очевидна в результате кризиса, который был вызван запутанностью тогдашней системы управления. Сталин и Политбюро фактически возглавляли государство и принимали все решения. Но формально эти решения исходили от Президиума Верховного Совета, ЦК ВКП(б) и т.п. Такой бюрократизм в условиях войны создавал затруднения и его решили устранить путём создания ГКО.

- Какое место занимал Государственный Комитет Обороны в общей системе власти Советского Союза и что он представлял собой, так сказать, структурно.

- Какова роль и значение ГКО СССР как органа чрезвычайного управления государством в достижении Победы в Великой Отечественной войне.

- Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО) был образован 30 июня 1941 года в качестве высшего чрезвычайного государственного и партийного органа власти. Весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и вплоть до окончания Второй мировой его постановления имели силу законов военного времени и были обязательны для исполнения гражданами, государственными, партийными, хозяйственными органами, общественными организациями.

- С момента создания 30 июня 1941-го и до завершения работы 4 сентября 1945-го ГКО принял 9971 постановление и распоряжение, определявшие главным образом мобилизацию народного хозяйства на нужды фронта: перевод предприятий на выпуск военной продукции, организацию военного производства, разработку новых видов военной техники.

- ГКО контролировал производство металла, топлива, электроэнергии, налаживал работу транспорта, оперативно руководил эвакуацией, а затем и реэвакуацией.

Большое внимание уделялось формированию новых частей и соединений Красной армии, подбору и назначению руководящих кадров на фронте и в тылу и многим другим вопросам. Задания конкретизировались вплоть до мельчайших деталей, которые формулировались в приложениях к постановлениям ГКО.

Результатом единоличия в военных и гражданских структурах управления в период Великой Отечественной войны - стала Победа Союза Советских Социалистических Республик и присоединившихся 6 июня 1944 года Союзников - США и Великобритании. Рузвельт заявил, что союзники должны добраться до Берлина не позднее русских. Западный фронт Второй мировой был открыт массовой высадкой войск с десантных кораблей на рассвете 6 июня 1944 года. Одновременно был высажен воздушный десант – для захвата мостов и важных для наступления плацдармов в тылу противника.

Когда открылся второй фронт, советские войска уже никто был не в силах остановить. Стратегическая инициативаочно удерживалась Красной Армией, а немцы постепенно теряли силы и откатывались назад под её ударами. Советская историография практически единодушно выражала мнение, что англо-американская коалиция умышленно затягивала с открытием Второго

фрона, ожидая что изнурённый продолжительной войной СССР потеряет статус великой державы. Однако второй фронт в Европе также сыграл свою роль в освобождении Европы от фашизма. Без операции «Оверлорд» советские войска всё равно сокрушили бы Третий Рейх, но ценой гораздо больших потерь, и затратили бы на это больше времени. Ни для кого ни секрет, что руководители США и Великобритании рассматривали вопрос открытия второго фронта с прагматичной точки зрения интересов своих государств, которые ставили выше коалиционных. Их не заботило, что затягивание открытия второго фронта в Европе ведёт к продлению сроков войны, увеличению числа жертв и разрушений в СССР. В итоге, второй фронт был открыт ими прежде всего для того, чтобы выиграть войну не на советских, а на общих коалиционных условиях.

Результатом самоотверженности, мужества, героизма, патриотизма советского народа освобождавшего свою землю от фашистских захватчиков – была Великая Победа советского народа над фашистской Германией!

Как это было:

Общей капитуляции Германии предшествовала серия частичных капитуляций крупнейших соединений, остававшихся у нацистской Германии:

Частичные капитуляции:

- В Италии и Западной Австрии:

29 апреля 1945 года акт о капитуляции группы армий «С» («Ц») подписал в Казерте её командующий генерал-полковник Г. Фитинггоф-Шеель, условия капитуляции вступали в силу 2 мая в 12:00. Подписанию предшествовали тайные переговоры представителей США и Великобритании с представителями Германии. На церемонии подписания акта по настойчивому требованию И. В. Сталина от советской стороны присутствовал генерал-майор А. П. Кисленко.

- В Берлине:

2 мая 1945 года перед Красной Армией капитулировал берлинский гарнизон под командованием Гельмута Вейдлинга (см. Штурм Берлина). В тот же день во Фленсбурге новый глава Германии, назначенный согласно завещанию Гитлера, гросс-адмирал Карл Дёниц провёл совещание с членами вновь сформированного германского правительства. Оценив военную обстановку как безнадёжную, участники совещания решили сосредоточить главные усилия на том, чтобы спасти возможно больше немцев от Красной Армии, избегая военных действий на Западе и продолжая их против англо-американских войск только в той мере, в какой они будут препятствовать попыткам немецких войск уклониться от Красной Армии. Признавалось, что ввиду соглашений между СССР и западными союзниками будет трудно добиться капитуляции только на Западе и следует проводить политику частных капитуляций на уровне групп армий и ниже.

- На северо-западных фронтах:

4 мая в 18:30 вновь назначенный главнокомандующим германскими ВМС адмирал флота Ганс-Георг Фридебург подписал акт о капитуляции всех германских вооружённых сил в Голландии, Дании, Шлезвиг-Гольштейне и Северо-Западной Германии перед 21-й группой армий фельдмаршала Б. Монтгомери. Капитуляция вступала в силу 5 мая в 08:00.

- В Баварии и Западной Австрии:

5 мая перед американским генералом Д. Деверсом капитулировал генерал пехоты Ф. Шульц, командовавший группой армий «G», действовавшей в Баварии и Западной Австрии. Однако на юге у Рейха оставалась ещё крупная группировка групп армий «Центр» и «Австрия» (бывш. «Юг») под командованием генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга.

Первый акт.

Германское правительство за капитуляцию только на Западе.

Подписав 4 мая в Люнебурге акт о капитуляции германских войск на севере, адмирал Фридебург по поручению Дёница направился в Реймс, в штаб-квартиру Эйзенхауэра, с тем чтобы поставить перед ним вопрос о капитуляции немецких войск на Западном фронте. Из-за нелётной погоды в Реймсе самолёт приземлился в Брюсселе, далее пришлось добираться на автомобиле, и в Реймс немецкая делегация прибыла только к 17:00 5 мая. Между тем Эйзенхауэр заявил своему начальнику штаба Уолтеру Беделлу Смиту, принимавшему делегацию, что с немцами торга не будет и он не намерен видеть немцев до тех пор, пока они не подпишут условий капитуляции. Переговоры были поручены генералам У. Б. Смиту и Карлу Стронгу (последний участвовал в переговорах о капитуляции Италии в 1943 году).

Идея безоговорочной капитуляции Германии была впервые оглашена президентом Рузвельтом 13 января 1943 года на конференции в Касабланке и с тех пор стала официальной позицией Объединённых Наций. Проект документа о капитуляции с января 1944 года разрабатывала Европейская консультативная комиссия (ЕКК). Этот обширный документ под названием «Условия капитуляции Германии» был согласован в конце июля 1944 года и одобрен главами союзных правительств.

Документ был направлен, в частности, Главному командованию союзных сил (Supreme Headquarters Allied Expeditionary Force — SHAEF), где его, однако, воспринимали не как обязательную инструкцию, а как рекомендации. Поэтому, когда 4—5 мая 1945 года вопрос о капитуляции Германии встал практически, в SHAEF не воспользовались имеющимся документом (возможно, опасаясь, что споры по содержащимся в нём политическим статьям усложнят переговоры с немцами), а разработали свой короткий, чисто военный документ, который в конечном итоге и стал актом о военной капитуляции. Текст был разработан группой американских офицеров из окружения союзного главнокомандующего Дуайта Эйзенхауэра, основным автором был полковник Филлимор (англ. Reginald Henry Phillimore) из 3-го (оперативного) отдела SHAEF. Чтобы текст акта о военной капитуляции не противоречил документу ЕКК, по предложению английского дипломата посла Вайнанда в него была добавлена статья 4, предполагавшая возможность замены этого акта «другим генеральным документом о капитуляции, заключённым Объединёнными Нациями или от их имени».

В свою очередь документ, разработанный ЕКК, стал основой декларации о поражении Германии, которая была подписана спустя месяц после подписания актов о военной капитуляции.

Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил (англ. German Instrument of Surrender, фр. Actes de capitulation de l'Allemagne nazie, нем. Bedingungslose Kapitulation der Wehrmacht) — юридический документ, установивший перемирие на направленных против Германии фронтах Второй мировой войны, обязавший германские вооружённые силы к прекращению боевых действий и разоружению с недопущением уничтожения или повреждения военной техники, фактически означавший выход Германии из войны.

Акт первоначально был подписан представителями Верховного командования вермахта, верховного командования Западных союзников и Советского Союза 7 мая в 02:41 по центрально европейскому времени в Реймсе (Франция). Капитуляция нацистской Германии вступила в силу 8 мая в 23:01 по центрально европейскому времени (9 мая в 01:01 по московскому времени).

По требованию **Сталина** состоялось вторичное подписание капитуляции в ночь с 8 на 9 мая в пригороде Берлина Карлсхорсте.

Юрий Борисович Левитан объявляет о подписании акта о безоговорочной капитуляции.

Гарри Трумэн объявляет о подписании акта о безоговорочной капитуляции (текст (англ.)

Даты официального объявления главами государств о подписании капитуляции — 8 мая в странах Европы и 9 мая в СССР — стали отмечаться в соответствующих странах как День Победы.

Подготовка.

Помещение оперативного отдела SHAEF, в котором 7 мая была подписана капитуляция:

- 6 мая в штаб-квартире Главного командования союзных сил (англ. SHAEF) были вызваны представители союзнических командований: члены советской миссии генерал Суслопаров и полковник Зенькович, а также заместитель начальника Высшего штаба национальной обороны Франции генерал Севез (начальник штаба, генерал Жюин, находился в Сан-Франциско на учредительной конференции ООН). Эйзенхауэр всячески пытался успокоить подозрительность советских представителей, которые считали, что англо-американские союзники готовы сговориться с немцами за их спиной. Что же касается роли Севеза, подписывающего акт в качестве свидетеля, то она оказалась ничтожной — генерал, будучи чистым военным, не пытался отстаивать престижные интересы Франции и, в частности, не протестовал против отсутствия французского флага в помещении, где подписывалась капитуляция. Сам Эйзенхауэр отказался участвовать в церемонии подписания акта по протокольным соображениям, так как немецкую сторону представлял начальник штаба, а не главнокомандующий — церемония, таким образом, должна была пройти на уровне начальников штабов.

Здание школы в Реймсе, в котором была подписана капитуляция с представителями Вермахта -Германскими войсками, но при подписании акта о капитуляции отсутствовали службы Германской разведки Абвер(Абвер – орган военной [разведки](#) и [контрразведки Германской империи](#), [Веймарской республики](#) и [нацистской Германии](#));Переговоры.

- Переговоры с представителями Германии проходили в помещении оперативного отдела союзного штаба (этот штаб помещался в здании, которое называли «красным школьным зданием», собственно — в здании технического колледжа). Для демонстрации Фридебургу бесперспективности положения немцев Смит велел увешать стены картами, обозначавшими положение на фронтах, а также картами с обозначением якобы готовящихся союзниками ударов. Эти карты произвели на Фридебурга большое впечатление. Фридебург предложил Смиту капитуляцию оставшихся немецких войск на Западном фронте — Смит ответил, что Эйзенхауэр отказывается продолжать переговоры, если предложение о капитуляции не будет относиться также и к Восточному фронту: возможна только общая капитуляция, причём войска на Западе и Востоке должны оставаться на своих местах. На это Фридебург ответил, что у него нет полномочий на подписание общей капитуляции. Изучив представленный ему текст акта о капитуляции, Фридебург телеграфировал Дёницу, прося разрешения подписать общую капитуляцию или послать для этого начальника штаба Верховного командования вермахта Вильгельма Кейтеля и командующих воздушными и морскими силами.

Дёниц счёл условия капитуляции неприемлемыми и послал в Реймс начальника штаба оперативного руководства Альфреда Йодля, который был известен как категорический противник капитуляции на Востоке. Йодль должен был объяснить Эйзенхауэру, почему общая капитуляция невозможна, однако на всякий случай у него была письменная доверенность от Дёница, уполномочивающая подписать безоговорочную капитуляцию на всех фронтах. Йодль мог воспользоваться этими полномочиями только после получения им по радиосвязи разрешения Дёница.

Йодль прибыл в Реймс вечером 6 мая. После часовой дискуссии с ним Смит и Стронг пришли к выводу, что немцы просто тянут время, чтобы успеть переправить на Запад как можно больше войск и беженцев, о чём и доложили Эйзенхауэру. Последний велел Смиту передать немцам, что «если они не прекратят искать отговорки и тянуть время, я немедленно закрою весь фронт союзников и силой остановлю поток беженцев через расположение наших войск. Я не потерплю никаких дальнейших проволочек». Получив этот ответ, Йодль понял, что его положение безвыходно, и запросил у Дёница

полномочий на общую капитуляцию, отметив в радиограмме, что не видит «другого выхода, кроме хаоса или подписания». Дёниц назвал поведение Эйзенхауэра «самым настоящим шантажом», однако также поняв безвыходность ситуации, вскоре после полуночи 7 мая поручил Кейтлю ответить: «Гросс-адмирал Дёниц предоставляет полное право подписать в соответствии с предложенными условиями». Разрешение на подписание было получено Йодлем по радиосвязи в 00:40.

Церемония подписания была назначена на 02:30 7 мая по центральноевропейскому времени. Согласно тексту акта, германские войска должны были прекратить военные действия в 23:01 по центральноевропейскому времени 8 мая, то есть спустя почти двое суток после подписания акта. Дёниц надеялся воспользоваться этим временем, чтобы переместить на Запад как можно больше войск и беженцев.

Подписание.

Логотип Викитеки Тексты по теме см. полный текст акта о безоговорочной капитуляции Германии от 7 мая в Викитеке

Акт был подписан 7 мая в 02:41 по центральноевропейскому времени начальником штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковником Альфредом Йодлем. Капитуляцию приняли от СССР — представитель Ставки Верховного Главнокомандования при командовании союзников генерал-майор Иван Алексеевич Суслопаров, от англо-американской стороны — генерал-лейтенант армии США, начальник Главного штаба Союзных экспедиционных сил Уолтер Беделл Смит. Акт подписал также заместитель начальника Штаба национальной обороны Франции бригадный генерал Франсуа Севез в качестве свидетеля. Аутентичным является английский текст данного акта.

Подписание капитуляции в Реймсе.

С спиной: Ганс Фридебург, Альфред Йодль, Вильгельм Оксениус. В центре, слева от свободного стула — Уолтер Беделл Смит, справа — Иван Суслопаров

Генерал-полковник Альфред Йодль подписывает акт о капитуляции в Реймсе

Йодль подписывает капитуляцию.

Слева направо: Вильгельм Оксениус (переводчик и помощник Йодля), Йодль, Фридебург; стоит Карл Спаатс (глава разведуправления SHAEF) ru.wikipedia.org:

Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил

German instrument of surrender2.jpg

Дата подписания 7 мая 1945 года

Место подписания Карлсхорст, Германия

Вступление в силу 8 мая 1945 года

• условия - Безоговорочная капитуляция вооружённых сил Германии перед союзниками;

Стороны:

СССР, :

Нацистская Германия,

Великобритания,

США,

Франция

Не дожидаясь сообщения о состоявшейся церемонии, в 01:35 Дёниц отдал следующий приказ фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру, переданный для сведения также командующему группой армий «Центр» Ф. Шёрнеру, командующему войсками в Австрии Л. Рендуличу и

командующему войсками Юго-Востока А. Лёру (из дневника Верховного командования вермахта):
- Задача состоит в том, чтобы отвести на запад возможно больше войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположение советских войск. Немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен. Общая капитуляция будет подписана сегодня в ставке Эйзенхауэра. Эйзенхауэр обещал генерал-полковнику Йодлю, что боевые действия будут прекращены 9 мая 1945 г. в 0 часов 00 минут по летнему германскому времени...

- Похожий текст содержится в директиве начальника штаба Верховного командования вермахта Вильгельма Кейтеля, датированной 7 мая 1945 г. 01:35:

- Всем войскам, противостоящим восточному противнику, как можно скорее отступать на Запад, при необходимости пробиваться через боевые порядки русских. Немедленно прекратить всякое сопротивление англо-американским войскам и организовать сдачу войск в плен. Общая капитуляция будет подписана уже сегодня у Эйзенхауэра. Эйзенхауэр обещал Йодлю прекращение огня к 01.00 9.5.1945 г. (по немецкому времени).

- В приведённой ниже телеграмме (предположительно, от Дёница главнокомандующему люфтваффе генерал-фельдмаршалу Роберту фон Грейму), помеченной датой 8 мая 1945 22:40, говорится о прекращении любых активных боевых действий с 9 мая 1945 года с 01:00 по германскому летнему времени.

После подписания капитуляции.

В первом ряду: Суслопаров, Смит, Эйзенхауэр, Теддер

Телеграмма Дёница.

Радиообращение к немецкому народу.

7 мая в 14:27 (по другим источникам, 12:45) германское радио (из Фленсбурга) официально сообщило о подписании капитуляции. Министр иностранных дел правительства Дёница граф Шверин фон Крозиг произнёс следующую речь:

Немцы и немки!

Верховное главнокомандование вермахта по приказанию гросс-адмирала Дёница заявило о безоговорочной капитуляции германских войск. Как руководящий министр имперского правительства, образованного гросс-адмиралом для завершения всех военных задач, я обращаюсь в этот трагический момент нашей истории к немецкому народу...

Никто не должен заблуждаться насчёт тяжести тех условий, которые наложат на нас наши противники. Необходимо без всяких громких фраз, ясно и трезво смотреть им в лицо. Никто не может сомневаться в том, что грядущие времена будут для каждого из нас суровы и во всех областях жизни потребуют от нас жертв. Мы обязаны принести их и лояльно отнести ко всем обязательствам, которые на себя берём. Но мы не смеем отчаиваться и предаваться тупой покорности судьбе. Мы должны найти путь, чтобы из этого мрака выйти на дорогу нашего будущего. Пусть тремя путеводными звёздами, которые всегда были залогом подлинно германской сущности, нам послужат единение, право и свобода...

Мы должны положить в основу нашей народной жизни право. Высшим законом и главной направляющей нитью для нашего народа должна стать справедливость. Мы должны признать право и, по внутреннему убеждению, и как основу наших отношений с другими народами. Уважение заключённых договоров должно быть для нас таким же святым, как и чувство принадлежности к европейской семье народов, являясь членом которой мы хотим привести к расцвету все наши человеческие, моральные и материальные силы, чтобы залечить ужасные раны, нанесённые войной.

Тогда мы сможем надеяться, что атмосфера ненависти, которая ныне окружает Германию во всем мире, уступит место тому примирению народов, без которого немыслимо оздоровление мира, и что нам снова подаст свой сигнал свободы, без которой ни один народ не может жить прилично и достойно.

Мы хотим видеть будущее нашего народа в осознании глубочайших и лучших сил каждого живущего, кому мир дал непреходящие творения и ценности. С гордостью за героическую борьбу нашего народа мы будем сочетать стремление в качестве звена западно-христианской культуры вносить свой вклад в честный мирный труд в духе лучших традиций нашего народа. Да не покинет нас Бог в нашей беде, да освятит он наше трудное дело!

Запрет на публичное объявление.

Торонто, Канада, 7 мая 1945 года.

Хотя на церемонии подписания акта присутствовала группа из семнадцати журналистов, США и Великобритания по просьбе советской стороны согласились отложить публичное объявление о капитуляции, чтобы **Советский Союз** мог подготовить вторую церемонию капитуляции в Берлине. С репортёров была взята клятва, что они сообщат о капитуляции только 36 часов спустя — ровно в 3 часа дня 8 мая 1945 года. В нарушение договорённости, 7 мая в 15:41(15:35) о немецкой капитуляции сообщило агентство «Ассошиэйтед пресс», репортёр которого, Эдвард Кеннеди, после немецкого сообщения счёл себя свободным от обещания держать событие в секрете. За это Кеннеди был уволен из агентства, и молчание о капитуляции продолжалось на Западе ещё сутки — только днём 8 мая о ней было объявлено официально. В **Советском Союзе** на информацию о капитуляции 7 мая был также вначале наложен запрет, но после подписания окончательного акта в Карлсхорсте реймсский акт, названный как «предварительный протокол капитуляции», был упомянут в обращении **И. В. Сталина** к советскому народу, переданном по радио 9 мая в 21:00.

Второй акт.

Подпись Суслопарова на реймсском акте.

В публикациях со ссылкой на воспоминания бывшего начальника оперативного отдела Генерального штаба генерала армии Сергея Штеменко представлена следующая ситуация с подписанием акта в Реймсе (в воспоминаниях Штеменко реймсский акт назван либо документом, либо протоколом).

Вечером 6 мая генерал Суслопаров был принят главнокомандующим союзными силами Д. Эйзенхаузером, который сообщил о предстоящем (в 02:30 7 мая 1945 года) подписании акта о капитуляции, попросил передать в Москву текст акта и получить разрешение на подписание документа. Суслопаров «передал телеграмму в Москву о предстоящем акте подписания капитуляции и текст протокола; просил указаний». Однако на момент подписания капитуляции инструкции из Москвы не поступили.

Начальник советской военной миссии принял решение подписать документ о капитуляции. В то же время он, обеспечивая возможность для Советского правительства повлиять в случае необходимости на последующий ход событий, сделал примечание к документу. В примечании говорилось, что данный протокол о военной капитуляции не исключает в дальнейшем подписания иного, более совершенного акта о капитуляции Германии, если о том заявит какое-либо союзное правительство.

Эта версия в несколько отличающихся интерпретациях встречается во многих отечественных публикациях, в том числе и без ссылок на воспоминания Сергея Штеменко. Однако в зарубежных публикациях отсутствуют сведения о том, что генерал Суслопаров подписал акт о капитуляции, сделав к нему какое-то примечание.

Вскоре после подписания акта Суслопаров получил телеграмму Сталина с категорическим запретом подписывать капитуляцию.

Необходимость вторичного подписания капитуляции

И.В. Сталин был возмущён подписанием капитуляции в Реймсе, при котором ведущую роль играли западные союзники. Он отказался признать этот акт, потребовав нового подписания его во взятом **Красной армией** Берлине и попросив союзников не делать официальных объявлений о победе до вступления в силу капитуляции (то есть до 9 мая).

В последнем требовании ему отказали и Черчилль (который отметил, что парламент потребует от него информации о подписании капитуляции), и Трумэн (который заявил, что просьба **Сталина** поступила к нему слишком поздно и отменить объявление о победе уже невозможно). Со своей стороны, **Сталин** заявил:

«Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

В ответ союзники согласились провести церемонию вторичного подписания акта в Берлине. Эйзенхауэр известил Йодля, что германским главнокомандующим видами вооружённых сил надлежит явиться для совершения окончательной официальной процедуры в то время и место, какое будет указано советским и союзным командованиями.

Обращение глав государств к народу 8 мая 1945 года

Сразу после подписания капитуляции в Реймсе Эйзенхауэр рекомендовал сделать одновременное заявление глав государств в Москве, Лондоне и Вашингтоне 8 мая в 15:00 (по центрально европейскому времени), провозгласив 9 мая днём окончания войны.

После заявления советского командования о необходимости повторного подписания капитуляции Эйзенхауэр изменил своё первое предложение, объясняя это тем, что «неблагоразумно делать какие-либо заявления до тех пор, пока русские не будут полностью удовлетворены».

Когда выяснилось, что Москва не сможет ускорить время объявления о капитуляции, в Лондоне и Вашингтоне решили сделать это 8 мая (как предлагалось первоначально), провозгласив 8 мая днём достижения победы в Европе. В 15:15 по центрально европейскому времени 8 мая 1945 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль выступил с радиообращением к народу своей страны. Из радиообращения Черчилля:

...нет никаких причин скрывать от народа сообщённый нам генералом Эйзенхауэром факт подписания в Реймсе безоговорочной капитуляции, а также нет причин, запрещающих нам праздновать сегодняшний и завтрашний дни как дни Победы в Европе.

Сегодня, возможно, мы больше будем думать о себе. А завтра мы должны отдать должное нашим русским товарищам, чья отвага на полях сражений стала одним из важнейших слагаемых нашей общей победы.

Примерно в это же время (согласно договорённости — спустя 36 часов после подписания капитуляции в Реймсе) выступили с обращением и другие главы государств.

В США (там было ещё утро) выступил с заявлением по радио президент Гарри Трумэн, который обещал, что «не сделает официального сообщения до 9 часов утра по вашингтонскому времени 8 мая, или 16 часов по московскому, если маршал Сталин не выразит своё согласие на более ранний час».

Подписание акта в Карлсхорсте.

Логотип Викитеки Тексты по теме см. полный текст акта о безоговорочной капитуляции Германии от 8 мая в Викитеке

Окончательный акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в берлинском предместье Карлсхорст в здании офицерского клуба бывшего военно-инженерного училища в ночь с 8 на 9 мая.

От германской стороны акт подписали: генерал-фельдмаршал, начальник штаба Верховного командования вермахта Вильгельм Кейтель, представитель люфтваффе — генерал-полковник Штумпф и кригсмарине — адмирал фон Фридебург.

Безоговорочную капитуляцию приняли маршал Жуков (от советской стороны) и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал Теддер (англ. Arthur William Tedder) (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал К. Спаатс (англ. Carl Spaatz) (США) и генерал Ж. де Латр де Тассиньи (фр. Jean de Lattre de Tassigny) (Франция).

Поначалу в Берлин для приёма капитуляции от имени союзного командования собирался вылететь сам Эйзенхауэр, но он был остановлен возражениями Черчилля и некоторых своих ближайших сотрудников, сомневавшихся в целесообразности такого шага. В результате Эйзенхауэр направил в Берлин своего заместителя Артура Теддера.

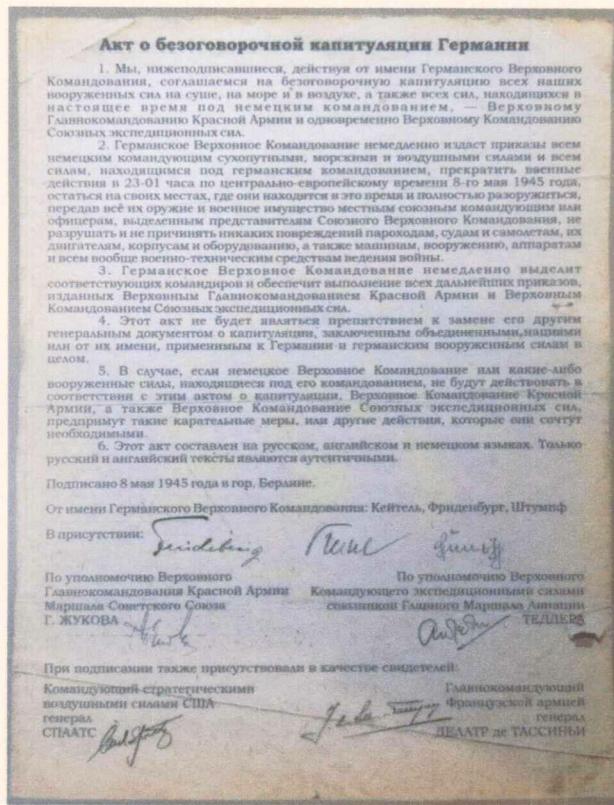
Жуков зачитывает акт о капитуляции в Карлсхорсте. Рядом с Жуковым — Артур Теддер
Кейтель подписывает капитуляцию в Карлсхорсте.

Акт о военной капитуляции Германии. «Правда», 9 мая 1945

Различия текста двух актов:

Текст акта почти дословно повторяет текст реймсского акта и подтверждает время прекращения огня — 8 мая в 23:01 по центральноевропейскому времени. Основные изменения в тексте были следующие:

- в английском тексте выражение Soviet High Command (Советское Верховное Командование) заменено на Supreme High Command of the Red Army (Верховное Главнокомандование Красной Армии);
- в статье 2 к требованиям прекратить военные действия и оставаться на своих местах добавлено требование о полном разоружении и передаче оружия и военного имущества союзным войскам, кроме того, расширен список военно-технических средств, которые не должны подвергаться разрушению или повреждению;
- удалена преамбула: «Только данный текст на английском языке является авторитетным» и добавлена статья 6 с указанием: «Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными».

Последующие события:

По согласованию между правительствами СССР, США и Великобритании, была достигнута договорённость считать процедуру в Реймсе предварительной. Именно таким образом она трактовалась в СССР, где значение акта 7 мая всячески приижалось (в обращении Сталина к советскому народу реймсский акт назван как «предварительный протокол капитуляции», тогда как на Западе он расценивается как собственно подписание капитуляции, а акт в Карлсхорсте — как его ратификация. Так, Черчилль в своём радиообращении от 8 мая заявил: «Вчера утром, в 2:41 утра, генерал Йодль и гросс-адмирал Дёниц подписали акт безоговорочной капитуляции всех германских сухопутных, морских и воздушных сил. Сегодня это соглашение будет ратифицировано и подтверждено в Берлине». Показательно, например, что в фундаментальном труде американского историка У. Ширера «Взлёт и падение Третьего Рейха» акт в Карлсхорсте даже не упомянут.

Слева направо: А. Теддер, Г. К. Жуков, К. Спаатс, Ж. М. де Латр де Тассини во время подписания акта о безоговорочной капитуляции вооружённых сил Германии. Почтовый блок России 2015 года «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (ЦФА [АО «Марка»] № 1939)

Советские граждане узнали о подписании капитуляции в Карлсхорсте из сообщения Совинформбюро 9 мая 1945 года в 2 часа 10 минут ночи по московскому времени. Диктор Юрий Левитан зачитал Акт о военной капитуляции фашистской Германии и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая праздником Победы. Сообщение передавалось всю ночь, а затем весь день 9 мая. Вечером 9 мая с обращением к советскому народу выступил Иосиф Сталин, после чего Юрий Левитан зачитал приказ Верховного Главнокомандующего о полной победе над фашистской Германией и об артиллерийском салюте сегодня, 9 мая, в 22 часа тридцатью залпами из тысячи орудий.

Приняв капитуляцию, Советский Союз не подписал мирный договор с Германией, т.к. у Германии нет государственных структур, то есть формально остался в состоянии войны. Указ, но не договор двух государств о прекращении состояния войны был принят в одностороннем порядке Президиумом Верховного Совета СССР 25 января 1955 года. Тем не менее под

собственно Великой Отечественной войной подразумеваются лишь военные действия против Германии до 9 мая 1945 года.

Заменяющим документом, о котором шла речь в статье 4 (практически одинаковой в обоих актах о капитуляции), явилась подписанная 5 июня 1945 года в Берлине представителями четырёх союзных держав — СССР, Великобритании, США и Франции — декларация о поражении Германии.

Некоторые российские источники приписывают идею этой статьи советскому представителю при командовании союзников Ивану Суслопарову.

Летнее германское время на 1 час опережало центрально европейское время.

В телеграмме, как и в упомянутой выше директиве Кейтеля, указано более позднее время прекращения боевых действий — на 1 час позже указанного в реймском акте.

В тексте акта не проставлена точная дата его подписания - указано 8 мая 1945 года. Согласно официальной версии, принятой в СССР, акт был подписан 8 мая в 22:43 по центрально европейскому времени (в 00:43, 9 мая по московскому времени). Однако некоторые источники указывают на более позднее время подписания акта — примерно в первом часу ночи 9 мая по центральноевропейскому времени.

Из обращения *Иосифа Виссарионовича Сталина* к советскому народу: «*7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая*». В первом сообщении, то есть кратком приказе ВГК, о реймской капитуляции вообще не упоминалось.

«В небольшой красной школе в Реймсе, где Эйзенхауэр расположил свой штаб, 7 мая 1945 года, в 2.41 ночи, Германия безоговорочно капитулировала (следует перечисление подписавших акт). В ночь на 9 мая 1945 года в Европе прекратился орудийный огонь и перестали рваться бомбы. Впервые после 1 сентября 1939 года на континент опустилась долгожданная тишина».

Таким образом Союз Советских Социалистических Республик победил в Великой Отечественной войне благодаря беспримерному героизму и стойкости советского народа, а также способности системы органов государственной власти максимально использовать свои мобилизационные возможности в зависимости от военно-политической ситуации, складывавшейся в стране и мире, а т.к. органы государственной власти Германии на данный момент отсутствовали, мирный договор с Германией не был подписан.

В связи с победоносным завершением военных действий ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР в одностороннем порядке издаёт УКАЗ от 21 сентября 1945 года «О признании утратившими силу указов Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в ряде местностей СССР военного положения».

Лишь через 10 лет после капитуляции гитлеровской Германии, 25 января 1955 года СССР подписал Указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией»: https://finance.rambler.ru/other/38823157/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, но ведь это Указ, принятый в одностороннем порядке, а не мирный договор двух государств...

Народное хозяйство с инфраструктурой во всех союзных республиках нашей страны было полностью разрушено. И.В. Сталин со всем советским народом стал восстанавливать всё для мирной

жизни. Уровень жизни советского народа благодаря огромному труду всего советского народа рос большими темпами.

На 75-м году жизни, 5 марта 1953 года **И. В. Сталина** не стало...горечь утраты советского народа была невосполнима.

С 1953 года – 1990 год были хрущёвский период, брежневский период, горбачёвский период, которые способствовали развалу могучей державы – **Союза Советских Социалистических Республик**.

В 1991 году группа высокопоставленных советских руководителей предприняла попытку остановить развал СССР.

19 августа 1991 года, по специальным линиям связи и открыто, как это было предусмотрено, ГШ ВС СССР передал условные сигналы "Тарханы", "Рубеж", "Закат" и так далее, что означало о переходе ВС СССР, граждан СССР, должностных лиц и всех органов управления СССР к работе и жизни согласно требованиям "особого периода" и тем самым было фактически введено Военное положение на всей территории СССР. Это так же означает и то, что вступили в силу законы военного времени и положения не отменённого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года "О военном положении" и положения других Указов, и не отменённые законодательные акты военного времени, а также и по настоящее время не заключён мирный договор с милитаристской Японией.

Так, что "дорогие россияне и жители оккупированных республик СССР", - изучайте военно-мобилизационное законодательство СССР!

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении».

Следует разъяснить, что такой Указ **действительно имеет юридическую силу на территории СССР, не отменен** и его действие имеет ряд мало кому известных особенностей:

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности (п. 1 Указа),
2. Военное положение, как особый режим управления, распространяется на все местности на территории СССР, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР. (п. 10 Указа).

То есть с учётом того, что сейчас отсутствуют повсеместно органы государственной власти и управления СССР, данный режим является единственным законным режимом управления в любой местности СССР до восстановления в ней Советов народных депутатов всех уровней, согласно Ст. 2., Ст. 30. Конституции (основного закона) СССР 1936 года, соответствующему закону о городском, районном и т.д. Совете народных депутатов.

Органами управления при режиме военного положения выступают военные советы фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, - высшему командованию войсковых соединений. К войсковым соединениям с минимальной численностью личного состава для целей образования компетенции госуправления отнесены дивизии. При этом не любых воинских подразделений, а именно подразделений **Советской Красной Армии**.

Таким образом, в силу Указа, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат в области (республике), при отсутствии военных советов фронтов, армий, округов и при отсутствии местных органов власти СССР - командирам дивизий (военных гарнизонов) Красной Армии.

Провести мобилизацию военнообязанных по закону СССР и укомплектовать дивизию вправе военный комиссариат, восстановленный военным комиссаром, исполняющим обязанности

военного комиссара на момент до 1993 года, или избранный на офицерском собрании, образование которого и рекомендуем Вам провести и своим приказом назначить на эту должность опытного старшего офицера. При мобилизации следует вести разъяснительную работу среди населения и показать, что действия эти проводятся не самоуправно, а в строгом соответствии с законом.

О военном времени в СССР с 19.08.1991

Военное время – период, в течение которого два государства, группа государств, либо политические силы внутри одного государства (гражданская война) находятся в состоянии войны между собой. Состояние войны возникает с момента её объявления высшим органом государственной власти либо с момента фактического начала военных действий.

Военное положение – особый правовой режим в государстве или его части, как правило в военное время, который вводится решением (актом) высшего органа государственной власти в случае агрессии против государства или непосредственной угрозы агрессии. Военное положение может быть введено и из-за внутренних факторов.

В годы Второй мировой войны в **СССР** военное положение мог объявить, в соответствии с п. «п» ст. 49 Конституции, только Президиум ВС СССР. Вместе с тем правоприменительная практика СССР знала и примеры введения осадного положения - как исключительного правового режима и режима порядка управления, существенно более жёсткого, чем военное положение (разрешался расстрел в известных случаях военными и милиецкими патрулями граждан прямо на месте - по решению начальника патруля, без каких-либо юридических процедур).

Чрезвычайное положение – особый правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, вводимый в стране или отдельных её районах для защиты от внешней или внутренней угрозы, поддержания общественного порядка.

Как было объявлено в 1991 году чрезвычайное положение, после чего наступило военное время в СССР (гражданская война, нарушение законов и последующая оккупация):

03.08.1991 на заседании Кабинета министров СССР М.С. Горбачёв заявил о том, что в стране чрезвычайная ситуация и надо принимать меры, включая введение чрезвычайного положения. 04.08.1991 М.С. Горбачёв отправился отдыхать в президентскую резиденцию в районе посёлка Форос в Крыму, и там продолжил исполнять свои служебные обязанности, подписывая указы (опубликованы в «Ведомостях СНД СССР и ВС СССР» от 21.08.1991 №34).

Г.И. Янаев подписал указ Вице-президента СССР от 18.08.1991 и вступил в исполнение обязанностей Президента СССР на основании ст. 127.7 Конституции СССР, которая гласила: «*Если Президент СССР по тем или иным причинам не может далее исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового Президента СССР его полномочия переходят к Вице-президенту СССР, а если это невозможно - к Председателю Верховного Совета СССР. Выборы нового Президента СССР при этом должны быть проведены в трехмесячный срок*».

Исходя из указанного можно предположить, что Г.И. Янаев руководствовался тем, что М.С. Горбачев так и не ввел чрезвычайное положение в то время когда страна находилась в тяжелых условиях. У Вице-президента СССР имелось право начать временно исполнять обязанность Президента СССР, в связи с тем, что Президент СССР хоть и исполнял обязанность, но ничего не предпринимал для спасения страны. К тому же ситуация была соответствующая, т.к. начался процесс замещения исполкомов г. Москвы псевдо органами - функции Исполкома Моссовета переходили к мэру Москвы и Правительству Москвы («Положение о Правительстве Москвы» от 24.07.1991 и Указ

Президента РСФСР от 30.07.1991 № 22), функции райисполкомов переходили к Префектурам административных округов (Распоряжение Мэра Москвы от 19.08.1991).

Государственные структуры такого типа как ГКЧП СССР в то время имели право создавать два лица: Президент СССР или председатель Кабинета министров СССР. Руководитель Кабинета министров В.С. Павлов взял ответственность на себя, создал комитет и сам вошел в его состав (см. п. 3 Заявления ГКЧП СССР от 18.08.1991).

К сведению, в период Второй мировой войны аналогичным образом 30.06.1941 был создан Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО СССР) куда вошли Сталин И.В., Молотов В.М., Ворошилов К.Е., Маленков Г.М., Берия Л.П. Оба Комитета (ГКО и ГКЧП) отсутствовали в Конституции СССР, создавались в чрезвычайном положении.

В п. 1 Заявления ГКЧП СССР от 18.08.1991 указано: «*В соответствии со ст. 127.3 Конституции СССР и ст. 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» ... ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов утра по Московскому времени с 19 августа 1991 года*». Но ст. 2 Закона СССР от 03.04.1990 № 1407-І «О правовом режиме чрезвычайного положения» (далее – Закон № 1407-І) устанавливала: «*В интересах обеспечения безопасности граждан СССР Президент СССР предупреждает об объявлении чрезвычайного положения в отдельных местностях, а при необходимости и вводит его по просьбе или с согласия Президиума Верховного Совета или высшего органа государственной власти соответствующей союзной республики.*

При отсутствии такого согласия вводит чрезвычайное положение с незамедлительным внесением принятого решения на утверждение Верховного Совета СССР. Постановление Верховного Совета СССР по данному вопросу принимается большинством не менее двух третей от общего числа его членов. Указом и. о. Президента СССР от 19.08.1991 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» была выполнена и не нарушена норма ст. 2 Закона № 1407-І, тем же утром в Москву вошли танки. В связи с внесением на утверждение ВС СССР решения о введении чрезвычайного положения Председатель ВС СССР А.И. Лукьянов подписывает Постановление от 19.08.1991 № 2350-І «О созыве внеочередной сессии Верховного Совета СССР», что требовала ст. 2 Закона № 1407-І.

Стоит обратить внимание на п. 3 Постановления № 1 ГКЧП СССР от 19.08.1991: «*Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.* Ссылаясь на эту норму и на основании того, что противники ГКЧП сами допустили развал органов СССР, возникает право заявить: Законы РФ и Федеральные законы РФ, как противоречащие Конституции СССР, недействительны.

Основанием заявления служит Указ Президента СССР от 22.08.1991 № 2444 «Об отмене антиконституционных актов организаторов государственного переворота» (далее – Указ № 2444), который подтверждает развал органов СССР через подписание последующих актов, что в свою очередь хотели избежать члены ГКЧП СССР. Отмечаю, что Указом № 2444 нельзя было отменить Постановления ГКЧП СССР (в ст. 127.3 Конституции СССР отсутствуют полномочия на отмену актов ГКЧП СССР), т.к. М.С. Горбачев действовал по законам мирного времени (не признал чрезвычайного положения).

А.И. Лукьянов был арестован на основании Постановления ВС СССР от 29.08.1991 № 2368-І «О даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата СССР Лукьянова А.И.».

Следует отметить, что данный акт был опубликован за подписью «Верховный совет СССР» (не за подписью Председателя Верховного Совета СССР), как и последующее Постановление ВС СССР от 29.08.1991 № 2371-І «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом», которым закреплено, что ГКЧП СССР нарушил Закон № 1407-І при

введении чрезвычайного положения, но вводил так же чрезвычайное положение и.о. Президента СССР (ГКЧП не мог нарушить, т.к. был чрезвычайным органом и отсутствовал в нормах). Названные акты за подписью «Верховный совет СССР» не имеют юридической силы, в т.ч. и на основании п. 3 Постановления № 1 ГКЧП СССР от 19.08.1991. Впрочем, как и последующие законы, а тем более Закон СССР от 05.09.1991 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», которым создан неконституционный орган Госсовет СССР.

Стоит отметить, что по мимо наступления военного времени в силу августовских событий 1991 года произошло прекращение функционирования органов СССР (вместе с РСФСР, т.к. была в составе СССР), что дает право обратиться к п. 10 не утратившего силу Указа Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О военном положении» (далее – Указ от 22.06.1941), в котором: *«настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР»*. К сведению, Указ от 22.06.1941 был основой для введения военного положения на местности или по всему СССР (вводилось последующими указами) и порядка действий в условиях военного времени.

В дальнейшем после дезертирства Президента СССР и раз渲ла органов СССР организованное преступное сообщество «Российская Федерация» (не образовано как государство), не объявляя официально войну СССР, произвело захват административной территории РСФСР (оккупация), в том числе путем применения военных действий в 1993 году, когда был расстрелян Дом Советов.

Даже применяемое на тот период времени Конституции СССР от 07.10.1977 (в ред. 26.12.1990) военное положение согласно нормам:

Статья 113. Верховный Совет СССР:

13) определяет основные мероприятия в области обороны и обеспечения государственной безопасности; вводит военное или чрезвычайное положение по всей стране; объявляет состояние войны в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии;

Статья 127.3. Президент СССР:

14) объявляет общую или частичную мобилизацию; объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР и незамедлительно вносит этот вопрос на рассмотрение Верховного Совета СССР; объявляет в интересах защиты СССР и безопасности его граждан военное положение в отдельных местностях. Порядок введения и режим военного положения определяются законом.

В связи с тем (не учитывая фальсификацию в датах о назначениях) что юридические должности председателя ВС СССР (Верховного Законодателя) и Президента СССР (Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР) стали вакантны в 1991 году, а произвести выборы не представляется возможным, то вступить на эти посты можно по закону военного времени с целью исполнения обязанностей согласно ст. 62 Конституции СССР.

На основании указанного и рассмотренного следует заключить: члены ГКЧП СССР преследовали спасение государства, но наблюдается последующее бездействие после раз渲ла органов СССР, что конкретно указывает на сговор и предательство государства. Отсутствие медицинского освидетельствования подтверждающего здоровье М.С. Горбачева после 19.08.1991 может подтвердить законность действий Г.И. Янаева.

В настоящий момент на территории СССР распространено военное время в силу оккупации. Восстановить органы государственной власти и управления СССР по законам мирного времени не представляется возможным, в противном случае идет признание Российской Федерации (и др. псевдо субъектов) как неоккупанта, т.е. соучастие в преступлении против граждан СССР – ст. 64 УК РСФСР.

Все законы, подписанные после 19.08.1991 (в т.ч. и от имени псевдо субъектов) не действительны на основании п. 3 Постановления № 1 ГКЧП СССР от 19.08.1991. Нарушение «законов РФ» «органами» РФ подтверждает военное время, т.к. оккупанты не пользуются законами при оккупации (право силы).

В силу того, что все учетные документы СССР и РСФСР захвачены псевдо структурами РФ (актовые записи о рождении, книги прописки и пр.) есть необходимость создать регистрирующий орган по законам военного времени для восстановления прав гражданина СССР, т.к. в СССР отсутствуют сведения о гражданах СССР, будто их и не было. В случае перехода документов обратно в структуры СССР в дальнейшем - остается необходимость их тщательной проверки.

Поскольку Беловежское соглашение недействительно, о чем имеется соответствующее постановление (по факту- признание) Государственной Думы Российской Федерации (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР»), союзный договор остается в силе, Российская Федерация, Украина и другие республики СНГ входят в состав СССР на правах союзных республик. Законы СССР имеют приоритет перед законами РФ и республик СНГ в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ, поскольку союзный договор именно международный, а международные договоры по конституции РФ и республик СНГ имеют приоритет перед любыми законами РФ и республик СНГ.

Они так же имеют приоритет перед законами республик СНГ в силу статьи 74 Конституции СССР и союзного договора, закреплённого в этой Конституции. Следовательно, обязанности из воинской присяги воина СССР никто не отменял и не прекращал, такая обязанность для военнослужащего Союза в силе, как и законы СССР, в том числе и Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (с изм. и доп., внесёнными Указами Президиума ВС СССР от «17.12.1980» — Ведомости ВС СССР, 1980, N 52, ст. 1121; от «30.07.1985» — Ведомости ВС СССР, 1985, N 32, ст. 582; от «10.04.1989» — Ведомости ВС СССР, 1989, N 15, ст. 108).

Воинская служба состоит из действительной военной службы и службы в запасе **Вооружённых Сил СССР**. Состоящие на действительной военной службе, именуются военнослужащими, а состоящие в запасе — военнообязанными. Военнослужащие и военнообязанные принимают военную присягу на верность своему народу. Образование дивизии (военного гарнизона) **Советской Армии** на территории области (республик) даёт командованию этого соединения легальное конституционное право реализовать всю полноту власти на территории и образовать, что важно, именно законный орган правосудия — **военный трибунал** для рассмотрения дел о преступлениях: дела о государственных преступлениях, разбое, убийствах, хищениях, воинских преступлениях и другие. (См. Приложение 2 к настоящему Разъяснению).

Относительно заявлений о национализации следует заметить, что такие заявления не имеют под собой юридической основы, так как в **Конституции СССР** по состоянию на момент рокировки полномочий президентом М. Горбачёвым (1991 г), не предусмотрена многоукладная экономика. Поэтому речь может идти не о национализации, а о судебном пересмотре актов незаконной приватизации по мнимым и притворным сделкам без согласия на то самого собственника общенародной собственности — земли, недр, основных стратегических объектов промсобственности в СССР.

Кроме того, национализация - это выкуп, а не безвозмездное изъятие в доход государства, о котором, как правило, ошибочно говорят многие политики в популистских целях. **Согласно действующего военного положения в Стране законными представителями Советской Власти на территории всей Страны являются Советские офицеры, имеющие удостоверение офицера**

запаса СССР и бойцы, имеющие военный билет СССР, не изменивших Воинской присяге и не поступившие на службу иным структурам.

Кроме этого в государственных архивах отсутствуют документы о подписании мирных договоров с Японией после разгрома Квантунской армии (с 9 августа по 3 сентября 1945г), имеется только акт капитуляции Японии, что указывает на состояние конфликтной ситуации по сегодняшний день.

Значение начала и окончания военных действий, военного положения, определяется :

особый гос.правовой режим, введённый 22 июня 1941 Указом Президиума ВС СССР в интересах о бороны, обеспечения обществ. порядка и гос. безопасности. особый правовой режим, который вводится в условиях внешней агрессии или её угрозы. Этим оно отличается от чрезвычайного положения, которое вводится в случае внутренней угрозы — попытки переворота, беспорядков или катастроф.

Гаагская конвенция об открытии военных действий 1907 г. устанавливает, что военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое может иметь форму либо мотивированного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны. Факт объявления войны, которая не является актом самообороны согласно ст. 51 Устава ООН, не превращает войну противоправную в войну законную, а представляет собой акт агрессии.

Сам факт объявления войны становится международным преступлением. Однако обязательно соблюдение норм права вооруженных конфликтов независимо от того, объявлена война или нет. Объявление войны входит в компетенцию высших органов государственной власти каждой страны.

Военные действия могут заканчиваться заключением перемирия или заключением мира.

Перемирие - временное прекращение военных действий на условиях, согласованных воюющими сторонами. Различают местное перемирие (на отдельном участке фронта) и общее перемирие (по всему фронту). Перемирие может заключаться на определенный срок или быть бессрочным. Существенное нарушение перемирия одной из сторон может служить основанием для возобновления военных действий.

Капитуляция - это прекращение военных действий на условиях, продиктованных победителем. Различают простую (капитуляцию отдельного подразделения, объекта, пункта, района — например, капитуляция фашистских войск в Сталинграде в 1943 г.) и общую (всех вооруженных сил, например, капитуляция Японии в 1945 г.) капитуляцию. Капитуляция может быть безоговорочной (без всяких условий со стороны побежденного) или почетной (например, капитуляция гарнизона крепости с условием сохранения оружия и знамен).

Ни перемирие, ни капитуляция не означают автоматического прекращения состояния войны.

Для этого необходимо либо издание акта (одностороннего или двустороннего) о прекращении состояния войны, либо заключение мирного договора (например, мирный договор между СССР и Италией 1947 г.).

В мирном договоре фиксируется прекращение состояния войны, решаются вопросы о восстановлении мирных отношений между государствами, о судьбе довоенных договоров между воюющими сторонами и т.д. С прекращением состояния войны перестают действовать многие договоры военного времени и вступают в силу соглашения, нормализующие отношения между державами.

Вышеуказанные факты, подтвержденные документально, указывают на то, что военное положение объявленное в 1941 году полностью не отменено.

На основании проведённых исследований и анализа представленных документов, военное положение на данный период времени – 2022 год подтверждено, имеет законность и исполнение.

Исполнитель:

Государственный советник юстиции 1 класса Лев Савельевич Панов.

Председатель

Государственного

Комитета Обороны СССР

Генерал-полковник юстиции

Алексей Константинович Рязанов

**Заключение
по «Исследованию и анализу»
Главной Военной Прокуратуры ГКО СССР.**

Установлено, 19 августа 1991 года, по специальным линиям связи и открыто, как это было предусмотрено, ГШ ВС СССР передал условные сигналы "Тарханы", "Тайфун", "Рубеж-стена", "Заря".

Поэтому у нас сейчас «особый период – военного времени».

Это произошло после последовательно переданных в войска Генштабом и ГКЧП:

- условного сигнала «Заря» (означавшего начало кризиса управления и предписывавшего перемещение Вооружённых Сил СССР для расположения в учебных центрах и лагерях);
- условного сигнала «Тайфун» (бедственное положение);
- условного сигнала «Тарханы» (военное положение, означавшее переход запасных командных пунктов ЗКП – на режим военного времени).
- условного сигнала «Рубеж-стена» (это означает, что самолёты входят в зоны поражения ракетных дивизионов и будут обстреляны).

Верховный Совет СССР на своём последнем заседании в 1991 году – тогда же, когда и объявлено было военное положение – вынес Постановление о передаче прав, титулов и полномочий **Советского Правительства** каждому советскому человеку, кто не потерял своего достоинства.

И самораспустился по закону военного времени. То есть, с этого момента каждый гражданин, не нарушивший Присягу и имеющий паспорт гражданина СССР, может выступать от лица Правительства.

Именно 19.08.1991г. все перешли в режим военного времени (особый период) - по решениям **ГКЧП** и **Верховного Совета СССР**.

- Кто дал полномочия Законной Военной Власти СССР?

**Министерство Государственной Безопасности СССР
Министерство Юстиции СССР**

Тогда же, 19 августа 1991 года (поскольку уже был введён «особый период» и законы военного времени, вследствие чего все военнослужащие и лица, принявшие **Воинскую Присягу СССР**, включая депутатов всех уровней, которые тоже принимали Присягу и были военнослужащими с военными званиями, в зависимости от своего депутатского «ранга», стали считаться мобилизованными, призванными, находящимися под Приказом Советских военных властей), законным решением вся полнота власти в **СССР** перешла Законной Военной Власти, от имени которой, с этого момента, получил право законно действовать **Государственный Комитет Обороны (ГКО) СССР**, созданный 30 июня 1941 г. во время **Великой Отечественной войны** как чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в **СССР** и только ему стала принадлежать вся полнота власти в **СССР** в особый период. То есть, на всей территории государства **СССР** введено было в действие законодательство **СССР** военного времени.

К **Государственному Комитету Обороны (ГКО) СССР** на особый период перешли все права **Правительства** и органов управления **СССР**, включая **Суды** и **Военный Трибунал СССР**.

Это никем не отменено и действует до сих пор! И может измениться лишь после Победы!

Но всё пошло не так, как ожидалось.

Несмотря на то, что все «правительства» и «верховные советы», собирающиеся после даты 19.08.1991 года, – самозванцы и, несмотря на то, что в условиях военного времени территорией управляют военные - началась вакханалия... Кто погнался за активами **СССР** параллельно занимаясь бизнесом, кто за чем, то есть произошло предательство. А должны были всех предателей и либералов (кто до 1996 года проявил себя именно как предатель и враг), «зачистить» и начать снова восстанавливать **Советский Союз**.

Но «генеральцы» всё решили по-своему. Поработал Мосад, поработали бейтаровцы.

Больше 6000 офицеров (русских) было вырезано вместе с семьями, уничтожали целыми Родами.

Однако был во всей этой вакханалии предательства, горя и крови и один положительный момент, что означало о переходе **ВС СССР**, граждан **СССР**, должностных лиц и всех органов управления **СССР** к работе и жизни согласно требованиям "особого периода" и тем самым было фактически введено **Военное положение** на всей территории **СССР**.

**Министерство Государственной Безопасности СССР
Министерство Юстиции СССР**

Это так же означает и то, что вступили в силу законы военного времени и положения не отменённого **Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года "О военном положении"** и положения других Указов, и не отменённые законодательные акты военного времени, а также и по настоящее время не заключён мирный договор с милитаристской Японией.

«04» апреля 2022г.

Министерство Юстиции ГКО СССР

Министерство Государственной Безопасности ГКО СССР

Председатель

Государственного

Комитета Обороны СССР

Генерал-полковник юстиции

Алексей Константинович Рязанов

Министерство Государственной Безопасности СССР
Министерство Юстиции СССР